

Комбаев Алексей Викторович

СТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ЭПОХУ САМОДЕРЖАВНОЙ РОССИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 56-58. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Одновременно в конце 2009 г. в США разразился громкий коррупционный скандал, в который оказался вовлеченным бывший шеф нью-йоркской полиции Б. Керик, один из ближайших сподвижников бывшего мэра Нью-Йорка Р. Джулиани [8].

Подобные коррупционные скандалы с участием полицейских служащих различного ранга не редкость, что говорит о крайней сложности проблем борьбы с коррупцией.

Таким образом, проблемы, связанные с предупреждением и пресечением коррупции в полиции (милиции), актуальны не только для нашей страны. Разнообразные методы и способы противодействия коррупции, проводимые в других странах, необходимо изучать и при целесообразности опыта использовать в российских условиях. Многие государства сформировали идентичные административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции, которые не зависят от национальной специфики. И этот опыт может быть в той или иной степени полезен и для нашей страны.

Список литературы

1. **Гриненко А. В.** Международный и зарубежный опыт борьбы с коррупцией // *Коррупция и борьба с ней*. М., 2000. С. 304.
2. **Николайчик В. М.** Профилактика коррупции в полиции США // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 1999. № 10. С. 95.
3. **Русский Лондон**. 2003. 11 июня.
4. **Спицнадель В. Б., Белова К. В.** *Коррупция. История и современность*. М., 2007. С. 7.
5. **Jones Allison (CP)** // *The Canadian Press*. 2009. Oct. 28. P. 27.
6. **McLagan G.** *Bent Coppers*. London: Weidenfeld & Nicholson, 2003. Ch. 16.
7. **Öffentliche Sicherheit**. Ostereih, 2008. № 3-4. L. 33.
8. <http://www.evreimir.com/article>

УДК 94(47)

Алексей Викторович Комбаев
Бурятский государственный университет

СТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНО–ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ЭПОХУ САМОДЕРЖАВНОЙ РОССИИ[©]

Впервые тюремное заключение, как вид уголовного наказания, было закреплено в судебнике 1550 года [1, с. 8]. Перечень наказаний и их исполнение в этот период приобретает более суровый характер, направленный на устрашение населения.

Широко применявшаяся в прошлом система штрафов вытесняется смертной казнью. Она могла быть применена за душегубство, разбой, кражу, ложный донос. Ужесточились меры наказания к ворами, особенно рецидивистам. Так, за любой вид повторной кражи могла быть применена смертная казнь. Назначалась она также за убийство своего господина (государское убийство), крамолу (государственную измену, заговор, восстание и иные действия против власти), воровство, поджог. Этот период примечателен тем, что преступники в виде наказания впервые стали помещаться в тюрьму [8].

Следующим в развитие норм исполнения и применения тюремного заключения как вида наказания было дано в Соборном уложении 1649 года. Здесь были установлены определенные сроки тюремного заключения в зависимости от тяжести совершенного деяния, так и не определенные.

Система надзора на разных исторических промежутках времени не остается неизменной, она качественно меняется в зависимости от политической воли и социальных изменений происходящих в обществе. К примеру, Соборное уложение 1649 года основное назначение надзора определяет следующим положением: «тюрьмы и тюремных стрельцов осматривать, чтобы тюрьмы были крепки и у тюремных бы сидельцев ничего не было чем из тюрьмы выразиться ...» Следовательно, основное назначение тюрьмы рассматривалось с позиции изоляции преступников и обеспечения надежной их охраны [1, с. 19].

Главным должностным лицом тюремной системы в обеспечении порядка в местах заключения и непосредственным представителем администрации в постоянном общении с арестантами выступал надзиратель. Организация надзора за лицами, лишенными свободы, особенно в отдельных местах заключения, являлась одной из наиболее сложных и трудно решаемых проблем царской тюремной системы. По этому поводу проф. Таганцев Н. С. писал: «Рядом с праздностью каторжных нельзя не отметить и отсутствия надзора за ними, отразившегося в невероятном количестве побегов...» [3, с. 989]. Тенденция к усилению карательной политики характерна для эпохи деятельности Петра I, в его законодательстве дальнейшее развитие получила система наказаний, связанных с лишением свобод.

Указом 1703 года он закрепляет новый вид наказания – ссылку на каторгу, которая была введена им в 1699 году, и впервые, в отечественной истории исполнения наказаний в широких масштабах использует труд арестантов на строительстве крепостей, фортов, других оборонных сооружений. Ссылка на каторгу включала в себя суровые, доходящие до жестокости условия содержания, изнурительный труд. Дальнейшее развитие уголовно-исполнительной системы получило в период царствования Екатерины II, в законе от 7 ноября 1775 года.

Под влиянием европейских исследователей (Кокс - 1778 г., Говард - 1781 г.), проявивших интерес к деятельности тюремных учреждений России, правительство было вынуждено создавать видимость благополучия арестантов. При непосредственном участии Екатерины II был подготовлен проект «Положения о тюрьмах». При его разработке учитывался опыт организации тюремного наказания за рубежом. Тогда все тюрьмы в России строились в форме буквы «Е».

Одновременно необходимо было определиться с наказанием и его исполнением в отношении многочисленной категории мелких правонарушителей. В этих целях в 1775 году предписывается во всех губерниях организовать рабочие дома, «дабы работою доставить прокормление неимущим» как добровольно приходящим, так и присланным надлежащими властями на время или навсегда. Одновременно в губернских городах в ведомстве приказов общественного призрения учреждались смиренные дома «ради таких людей, которые суть непотребного и невоздержанного жития». В эти дома направлялись люди по предписаниям губернского правления, или по приговору суда, или по требованию родственников, помещиков и хозяев.

Обитатели смиренных домов неизменно использовались на различных работах. В законе 1781 года «О суде и наказании» за воровство разного рода вводится еще один вид исполнения наказания - заточение в рабочие дома, которые создаются во всех губерниях. Постепенно институт лишения свободы в общей системе наказаний стал занимать все более значимое место [2].

Важно отметить, что вопрос о управлении тюрьмами и специфика содержания осужденных совершивших преступления разной тяжести так и не были разрешены. Предложенный вариант о раздельном содержании уголовных преступников и заключенных за неуплату долга так и не был реализован, в дальнейшем отдельные положения были использованы в процессе разработки и проведения тюремной реформы 1877-1879 годов.

Первые шаги по упорядочению и централизации руководства тюремной системой были предприняты императором Александром I в его Указе «Учреждение Министерства полиции» от 25 июня 1811 года. В составе Министерства полиции образуются Общая и особенная канцелярии и три департамента: полиции исполнительной, полиции хозяйственной и медицинской.

В 1819 году учреждается, по образу и подобию Британского библейского общества, «Попечительное о тюрьмах общество», в создании которого несомненная заслуга принадлежит князю А. Н. Голицину. Впоследствии «Свод Учреждений и Уставов о Содержащихся под Стражею и Ссылных», принятый Государственным Советом 1832 году, Попечительное о тюрьмах общество относит к органам управления тюремной системой [1, с. 10]. На данном историческом этапе происходит закрепление, что преступника возможно и нужно исправлять, исправление которого должно достигаться за счет надзора и изучением правил христианского благочестия.

В 1851 году Попечительное общество было передано в ведение Министерства внутренних дел, причиной послужило то, что членам попечительного общества даровались многие привилегии, которые зачастую использовались в корыстных личных интересах. После передачи попечительного общества в ведение министерства внутренних дел его президентом автоматически становился министр МВД.

Возрастание роли тюремного заключения в системе карательных мер настоятельно требовало разработки правовых актов, регламентирующих порядок и условия исполнения наказания во всех тюремных учреждениях государства. В период царствования Николая I осуществлялась разработка правовой базы тюремной системы.

По предоставлению министра внутренних дел А. А. Закревского в 1831 г., 26 мая утверждена и введена в действие общая для всех тюрем России «Инструкция о правилах внутреннего тюремного распорядка», разработанная Министерством внутренних дел по поручению Кабинета министров. Она регулировала условия приема и размещения, режима труда и быта заключенных. По объему и содержанию вошедших в нее предписаний она явилась важным шагом к созданию общетюремного кодекса страны [4, с. 6].

В результате систематизации российского законодательства, проводившийся при активном участии выдающегося государственного деятеля М. М. Сперанского, разрабатывается новый уголовный закон - Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Высшей формой кодификации М. М. Сперанский считал составление уложений, основанием для которых должен явиться Свод законов. В одной из записок, представленных Николаю I в начале 1826 года, он высказывал надежду, что Гражданское уложение можно окончить к началу 1827 года, но Николай I отнесся отрицательно к составлению уложений, которые казались ему «чем-то отвлеченным, слишком теоретическим» [5]. Однако крепостническое военно-полицейское государство второй четверти XIX века нуждалось в специальном кодексе, содержащем классификацию преступлений и систему соответствующих наказаний.

Поэтому второе отделение Собственной Его Величества канцелярии под руководством Д. М. Блудова с начала 40-х годов приступило к разработке «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». Согласно Высочайшей воле Николая I, авторы законопроекта должны были «не созидать нового уложения по началам науки, а только привести в надлежащее между собой соглашение разнородные части посредством исправления отдельных, но на одинаковых началах и, так сказать, в одном духе» [7].

В 1848 году остро встает вопрос о системе и единстве организационных структур. В министерстве внутренних дел вопросами организации исполнения наказания занимались: Главное управление путей сообщения и публичных зданий, в ведении которого находилась арестантские роты; Департамент полиции, в ведении которого находилась арестантские роты; Департамент полиции исполнительной, которому вменялось руководство губернскими, каторжными и уездными тюрьмами, а также ссылкой; Хозяйственный департамент, осуществляющий надзор за деятельностью работных и смиренных домов. Отсутствие постоянного контроля над учреждениями вели к полной дезорганизации тюремного дела России. Для разрешения сложившейся ситуации было принято решение, что все тюрьмы должны быть устроены единообразно по всей России. В 1869 году для работы над проектом тюремной реформы создается межведомственная комиссия под председательством товарища Министра юстиции К. И. Палена. В этом же году разрабатывается проект «Положение об исправительных тюрьмах», состоящий из четырех разделов:

1. общие начала;
2. управление исправительными тюрьмами;
3. содержание тюрем;
4. порядок содержания арестантов в исправительной тюрьме.

С 1872 года по 1873 год над проблемами реформы тюремной системы работала государственная комиссия под председательством графа В. А. Сологуба. Этот период примечателен тем, что впервые как основной инструмент воспитания заключенных становится режим.

Переданные материалы комиссии в особый комитет так и не были приняты из-за отсутствия на тот период необходимого количества денежных средств. Окончательной разработкой проекта тюремной реформы занималась образованная в 1877 году при Государственном Совете комиссия по тюремным преобразованиям, под представительством члена государственного совета К. К. Грота. Результатом комиссии К. Грота явился закон Государственного Совета 1879 года «Об учреждении в составе Министерства внутренних дел Главного тюремного управления». Очередным шагом в реформировании тюремной системы стала передача ее, на основании указа Правительствующего Сената от 13 декабря 1895 года, из министерства внутренних дел в ведение министерства юстиции.

Тюрьмы в России в конце XIX века представляли собой разветвленную систему, включающую в себя тюремные замки, уголовные тюрьмы, смиренные дома и т.д.

Последним нормативным актом периода самодержавного правления, оставившим след в истории тюремной системы, стала общая тюремная инструкция, которая явилась, своего рода, прообразом должностных инструкций и разграничивала полномочия, определяя место каждого работника в тюремной системе.

Список литературы

1. Детков М. Г., Глазунов Н. С., Чепелев А. В., Хребтов А. В. Организация надзора в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы. М., 1995.
2. Сафин А. // Бельские просторы. 2004. № 12.
3. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. СПб., 1902. Т. 2.
4. Тимофеев В. Г. Уголовно-исполнительная система в России: цифры и даты: учеб. пособие. Чебоксары, 1999.
5. Титов Ю. П. История отечественного государства и права. М., 1996. Ч. 1.
6. Уголовно-исполнительная система / под общей ред. министра юстиции РФ Ю. Я. Чайка. М., 2004.
7. Чистяков О. И. История государства и права СССР. М.: МГУ, 1985.
8. <http://ufsin-penza.narod.ru>